

*ОТРАЖЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ В СОБРАНИИ ОЧЕРКОВ  
УИЛЬЯМА ХЭЗЛИТТА «ДУХ ВЕКА, ИЛИ ПОРТРЕТЫ СОВРЕМЕННОКОВ»*

**О.Г. АНОСОВА**

*Российский университет дружбы народов,  
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;  
электронная почта: okgean@mail.ru*

В статье на материале опубликованных в периодической печати начала XIX века эссе и очерков Уильяма Хэзлитта (1778 - 1830), позднее собранных под заголовком «Дух века, или портреты современников» (1825), отражены наиболее характерные тенденции Романтизма. В присущей эссеистам-романтикам живой манере душевной беседы со взыскательным читателем У.Хэзлитт пишет о своих знаменитых современниках, их творчестве, замечая присущие любому человеку стороны их характера, рисуя их портреты, особенности внешности, походки, манеры говорить, рассказывая о достижениях и свершениях этих людей не только с позиции литературного критика, но и человека, лично знавшего тех, о ком писал.

**Ключевые слова:** журналистика, романтизм, проза, периодические издания, перевод, эссе.

Наследие Уильяма Хэзлитта (1778 - 1830) – результат многолетнего ежедневного творческого труда писателя, философа, художника, эссеиста, биографа, лектора, литературного критика, искусствоведа, теоретика романтизма, журналиста, сотрудника нескольких периодических изданий («The Times», «The Morning Chronicle», «The Examiner», «The Edinburgh Review») неравнодушного к политике и искусству, Среди его самых известных книг (сборников очерков, эссе, лекций), вызывавших неподдельный интерес не только у современников, такие произведения как – «Круглый стол» (The Round Table, 1817), «Герои шекспировского театра» (Characters of Shakespeare's Plays, 1817), «Лекции об английских поэтах» (Lectures on the English Poets, 1818), «Обозрение английской сцены» (A Review of the English Stage, 1818), «Лекции об английских комических писателях» (Lectures on English Comic Writers, 1819), «Политические очерки» (Political Essays, 1819), «Лекции об английской драме елизаветинской эпохи» (Lectures on the Dramatic Writers of the Age of Elisabeth, 1820), «Застольные беседы» (Table Talk, 1821-1822), «Очерки об основных портретных галереях в Англии» (Sketches of the Principal Picture-Galleries in England, 1824), «Прямодушный» (The Plain Speaker, 1826), «Дух века, или

портреты современников» (The Spirit of Age: or Contemporary Portraits, 1825). Его писательским достижением считают доведенный до совершенства жанр художественного очерка или эссе, а также тематическая полифония произведений журналиста, критика и прозаика, с легкостью писавшего об искусстве и литературе, о политике и истории, о философии и эстетике, о современниках и предшественниках, известных в этих областях, и о самых разных вещах, волновавших его самого, его друзей и читателей.

Если присмотреться внимательнее к тем книгам У. Хэзлитта, в которых отразился дух времени, то многосторонность писателя и разнообразие его интересов, притягивавших современников к его книгам, становятся очевидными. Более пристальный взгляд откроет читателю то, чем жила Англия начала XIX века, для этого достаточно взять сборник биографических очерков «Дух века» и через призму восприятия века У.Хэзлиттом увидеть знаменитых людей, привлекавших умы современников, и охватить весь спектр вопросов и проблем, волновавших эти умы. Философы и историки, политики и поэты, журналисты и издатели, ученые и священники, аристократы и разночинцы, вымышленные персонажи и псевдонимы, друзья и враги – каждый нашел свое место в творчестве Уильяма Хэзлитта, каждый задел струны его души, именно им, разным, далеким и близким, он посвятил целую книгу.

Чтобы познакомиться поближе с теми, кому У.Хэзлитт доверил быть отражением эпохи, кого он выбрал, как ярких представителей своего времени, и кому посвятил свои эссе, вобравшие в себя дух времени, достаточно взглянуть на имена людей, давших названия очеркам. Во-первых, среди тех, о ком писал У.Хэзлитт, наибольшее количество – поэтов и прозаиков Романтизма: поэтов, предвосхитивших романтизм: Томас Мур (1779 - 1852), Томас Кэмпбелл (1777 - 1844) и Джордж Крабб (1754 - 1832), поэтов - основоположников романтического метода в литературе XIX века Уильям Вордсворт (1770 - 1850) и Сэмюэл Тейлор Колридж (1802 - 1852), есть поэт-лауреат Роберт Саути (1774 - 1843), и поэт, романист, историк, журналист, создавший уникальный жанр

исторического романа Вальтер Скотт (1771 - 1832), и поэт-революционер, политик, оратор Джордж Гордон Байрон (1788 - 1824).

Во-вторых, очевиден интерес У. Хэзлитта к философам: к журналисту и политику, создателю жанра якобинского романа, Уильяму Годвину (1756 - 1836) и к философу моралисту Иеремии Бентаму (1748 - 1832), родоначальнику одного из направлений английской философии утилитаризма, а также стороннику либерализма, юристу, социологу,

В-третьих, как сотрудник нескольких периодических изданий, автор бесчисленного количества статей и очерков, принимавший активное участие в противостоянии журнальной периодики, в борьбе позиций тори против вигов, консерваторов против либералов, Уильям Хэзлитт чрезвычайно внимателен к авторам, журналистам и редакторам периодических изданий, посвящая им самостоятельные очерки: эссеисту, журналисту, поэту драматургу, литературному критику, своему другу и издателю еженедельной газеты «Examiner» Джеймсу Генри Ли Ханту (1784 - 1859), редактору «Эдинбургского обозрения» Фрэнсису Джэффри (1773 - 1850) и редактору «Ежеквартального обозрения» Уильяму Гиффорду (1756 - 1826), основателю «Эдинбургского обозрения», публицисту и государственному деятелю Генри Бруму (1778 - 1868) и издателю «Политического обозревателя» Уильяму Коббету (1763 - 1835).

В-четвертых, автор «Духа века» сделал акцент на политиках и исторических деятелях эпохи. Хэзлитт выразил свое восхищение умом философа, историка и члена парламента Джеймса Макинтоша (1765 - 1832), сказал несколько приятных слов в адрес заядлого тори Джона Скотта, лорда Элдона (1751 - 1838), обратил внимание на видного политического деятеля и члена парламента Генри Тука (1736 - 1812), стоявшего у истоков филологических исследований. Хэзлитт не забыл о государственных реформаторах: Уильяме Уилберфорсе (1759 - 1833), боровшемся против работорговли, и Франциске Бердетте (1770 - 1844), выступавшем за изменения избирательной системы и общее равноправное голосование, охарактеризовал

ум и незаурядные способности государственного деятеля, в свое время министра иностранных дел в период наполеоновских войн, а позже премьер-министра Джорджа Каннинга (1770 - 1827).

Романтизм во многом является направлением первопроходцев, направлением создателей всего нового и родоначальников нового сознания. Ощущая этот характер новизны своей эпохи, У. Хэзлитт посвятил несколько страниц своего «Духа эпохи» священникам: основателю сектантского течения ирвингиан Эдварду Ирвингу (1792 - 1834), священнику и ученому-экономисту, заложившему основы демографии Томасу Роберту Мальтусу (1766 - 1834).

Для своего последнего очерка, он приберег наиболее дорогое ему сравнение: разговор о вымышленных авторах очерков, под псевдонимами которых писали его современники – его друг, английский эссеист и журналист Чарльз Лэм (1775 – 1834), писавший под именем Элии, и американский писатель и поэт Вашингтон Ирвинг (1783 - 1859), создавший серию скетчей – набросков от имени Джэффри Крэйона. Но верный своей манере обо всем писать искренне и открыто, Хэзлитт уже с первых строк заявляет, что он не согласен с авторами, что он находит многое несовершенным и готов, как раскрыть достоинства, так и обнажить недостатки.

По мнению Хэзлитта, Ч. Лэм оказался в сборнике характеров, впитавших в себя «дух времени» вопреки, не потому, что отразил этот дух, а именно потому, что оказался вне традиции, но именно это своеобразие делает голос застенчивого и скромного эссеиста Лэма-Элию, сильным и самостоятельным, открывая необозримый талант и бездну воображения настоящего художника: «Mr. Lamb has succeeded not by conforming to the Spirit of the Age, but in opposition to it. He does not march boldly along with the crowd, but steals off the pavement to pick his way in the contrary direction. He prefers bye-ways to highways. When the full tide of human life pours along to some festive shew, to some pageant of a day, Elia would stand on one side to look over an old book-stall, or stroll down some deserted pathway in search of a pensive inscription over a tottering door-way, or some quaint device in architecture, illustrative of embryo art and ancient manners.

Mr. Lamb has the very soul of an antiquarian, as this implies a reflecting humanity; the film of the past hovers for ever before him. He is shy, sensitive, the reverse of everything coarse, vulgar, obtrusive, and common-place. He would fain "shuffle off this mortal coil", and his spirit clothes itself in the garb of elder time, homelier, but more durable. He is borne along with no pompous paradoxes, shines in no glittering tinsel of a fashionable phraseology; is neither fop nor sophist. He has none of the turbulence or froth of new-fangled opinions. His style runs pure and clear, though it may often take an underground course, or be conveyed through old-fashioned conduit-pipes. Mr. Lamb does not court popularity, nor strut in gaudy plumes, but shrinks from every kind of ostentatious and obvious pretension into the retirement of his own mind» [1].

Дух эпохи Уильяма Хэзлитта, в детстве часто бывавшего Ирландии, сохранили его очерки и эссе, в которых он всегда искренне, спокойно и удивительно изящно и легко писал о том, что ему было близко, и о том, что приводило в недоумение. Сравнивая стили двух политиков и публицистов, Г. Брума и Ф. Бурдетта, награждая одного титулом «ирландское красноречие», он замечает, что второй просто является типичным представителем своей нации – шотландцем, что также является скорее позитивной оценочной категорией. Далее по тексту трудно понять, на чьей стороне автор. Все, что было дорого Хэзлитту, и с чем он сам блестяще справлялся в своих произведениях, он сравнивает так, что читатель самостоятельно должен решить, в пользу одного или другого сделано это сравнение: «The first of these is entirely the offspring of *impulse*: the last of *mechanism*. The one is as full of fancy as it is bare of facts: the other excludes all fancy, and is weighed down with facts. The one is all fire, the other all ice: the one nothing but enthusiasm, extravagance, eccentricity; the other nothing but logical deductions, and the most approved postulates. The one without scruple, nay, with reckless zeal, throws the reins loose on the neck of the imagination: the other pulls up with a curb bridle, and starts at every casual object it meets in the way as a bug-bear. The genius of Irish oratory stands forth in the naked majesty of untutored nature, its eye glancing wildly round on all objects, its tongue darting

forked fire: the genius of Scottish eloquence is armed in all the panoply of the schools; its drawling, ambiguous dialect seconds its circumspect dialectics; from behind the vizor that guards its mouth and shadows its pent-up brows, it sees no visions but its own set purpose, its own data, and its own dogmas.» [2].

Отмечая сильные стороны поэтов-романтиков, у Колриджа он отмечает силу воображения и интеллекта: «Mr. Coleridge has “a mind reflecting ages past:” his voice is like the echo of the congregated roar of the “dark rearward and abyss” of thought. He who has seen a mouldering tower by the side of a chrystal lake, hid by the mist, but glittering in the wave below, may conceive the dim, gleaming, uncertain intelligence of his eye: he who has marked the evening clouds uprolled (a world of vapours), has seen the picture of his mind, unearthly, unsubstantial, with gorgeous tints and ever-varying forms» [3]. Говоря о популярности В. Скотта, У. Хэзлитт делает акцент на удивительной памяти писателя и его способности не изменять истории: «He is just half what the human intellect is capable of being: if you take the universe, and divide it into two parts, he knows all that it has been; all that it is to be is nothing to him. His is a mind brooding over antiquity—scorning “the present ignorant time.” He is “laudator temporis acti”—a “prophesier of things past.” The old world is to him a crowded map; the new one a dull, hateful blank. He dotes on all well-authenticated superstitions; he shudders at the shadow of innovation. His retentiveness of memory, his accumulated weight of interested prejudice or romantic association have overlaid his other faculties. The cells of his memory are vast, various, full even to bursting with life and motion; his speculative understanding is empty, flaccid, poor, and dead. His mind receives and treasures up everything brought to it by tradition or custom—it does not project itself beyond this into the world unknown, but mechanically shrinks back as from the edge of a prejudice» [4].

Лорда Байрона Уильям Хэзлитт видит как далекую, недостижимую вершину, понимая его величие и как поэта, и как мыслителя, но, не постигая всю сложность его человеческой природы: «He is like a solitary peak, all access to which is cut off not more by elevation than distance. He is seated on a lofty eminence, “cloud-capt,” or reflecting the last rays of setting suns; and in his poetical

moods, reminds us of the fabled Titans, retired to a ridgy steep, playing on their Pan's-pipes, and taking up ordinary men and things in their hands with haughty indifference. He raises his subject to himself, or tramples on it: he neither stoops to, nor loses himself in it. He exists not by sympathy, but by antipathy» [5].

Когда Хэзлитт возвращается к собратьям по перу и пишет о журналистах, он приберегает самые достойные сравнения. Когда он ищет характеристики для своих оппонентов, он беспощаден. В эссе, посвященном творчеству Т. Мура и Ли Ханта, Хэзлитт говорит много искренних и добрых слов в адрес Ли Ханта: «Indeed the very faults of his style are virtues in the individual. His natural gaiety and sprightliness of manner, his high animal spirits, and the vinous quality of his mind, produce an immediate fascination and intoxication in those who come in contact with him, and carry off in society whatever in his writings may to some seem flat and impertinent. From great sanguineness of temper, from great quickness and unsuspecting simplicity, he runs on to the public as he does at his own fire-side, and talks about himself, forgetting that he is not always among friends. His look, his tone are required to point many things that he says: his frank, cordial manner reconciles you instantly to a little over-bearing, over-weening self-complacency. “To be admired, he needs but to be seen:” but perhaps he ought to be seen to be fully appreciated» [6].

Необходимо сделать несколько предварительных замечаний о положении дел в мире периодической печати начала XIX века. Самыми читаемыми и авторитетными из ежеквартальных изданий были «Эдинбургское обозрение» (Edinburgh Review, 1802-1929) и «Ежеквартальное обозрение» (Quarterly Review, 1809-1968). Они не оставляли читателей равнодушными – их хвалили и ругали, и быть автором любого из них было почетно. В 1817 году журнал Блэквуда (Blackwood's, 1817-...) серьезно изменил свою издательскую политику. После первых нескольких выпусков в традиционном исполнении они изменили структуру подачи материала: сделали журнал более удобным для чтения, упразднили многие формальные рубрики, литературные рецензии стали

печатать наряду с другими статьями, причем – и это важно – именно литературным рецензиям отводилось теперь больше места.

Еженедельные издания были не столь проворны в завоевании аудитории, хотя «Экзаминаер» (Examiner, 1808-81) начал регулярно публиковать рецензии в 1816, как и «Чемпион» (Champion, 1814-22), но их влияние на читателей объяснялись скорее иными особенностями, а именно – политическими колонками. Так выглядела ситуация с литературно-критической периодикой романтического периода, когда все больше и больше различных типов периодических изданий выходили на литературную арену, многие из них достигли своего пика в 1820-х годах. Однако говорить о влиянии этих изданий необходимо с учетом их политических вкусов. Т.к. именно принадлежность к тем или иным политическим силам заставляла публику выбирать для чтения не всякий журнал, даже если целью было получить рецензию на новую книгу – роман, поэму, стихотворение или балладу. Эпоха романтизма не отличалась спокойствием, это было время потрясений, и брожение в умах сопровождалось изменениями в различных областях развития – экономической, политической, социальной.

Политические вкусы, как это характерно для Британии, были определяющими – в том числе в выборе журналов, которые придерживались разных политических ориентиров. Однако политическое противостояние не объяснялось только принадлежностью журналов к тори или вигам (т.к. в конечном итоге и те, и другие поддерживали правительство). Из двух основных обозрений «Эдинбургского» (Edinburgh) и «Ежеквартального» (Quarterly) – первое было либеральным, т.к. его авторы в основном придерживались либеральных взглядов и выражали мнения вигов, второе было консервативным, т.к. выражало взгляды тори. Любые политические принципы оспаривались, все можно было критиковать.

В подобных условиях либеральной и консервативной риторики, положение даже самых популярных изданий было двойственным. Большинство журналов принадлежало диссентерам (сектантам), которые были в немилости у



официальной власти, имели мало причин скрывать свои взгляды в надежде, что перемены принесут им свои плоды. К этим журналам относились «Ежемесячное обозрение» (Monthly Review), «Критическое обозрение» (Critical Review), «Ежемесячный журнал» (Monthly Magazine), «Эклектический журнал» (Eclectic Magazine), «Ежегодное обозрение» (Annual Review).

Радикальный журнал «Экзаминаер», который издавал Ли Хант, порой выражал либеральные взгляды. На другой стороне были: «Британский критик» (British Critic) и «Антиякобинское обозрение» - оба связанные с интересами религии и власти, они были созданы, чтобы противодействовать «Ежемесячному» и «Критическому» обозрениям. Радикальное издание «Ежемесячный журнал» было призвано противостоять либеральной прессе, однако позднее и оно стало более либеральным. Другими влиятельными консервативными периодическими журналами были: «Литературная газета» и журнал «Blackwood's», хотя последний в своих взглядах был не слишком категоричен.

Френсис Джэффри был редактором «Эдинбургского обозрения» в течение 27 лет, позднее он стал судьей высшего суда Шотландии, должность, которая доставалась вместе с титулом лорда. Он считался главным критиком журнала, однако две из его наиболее известных статей были написаны Генри Брумом и Уильямом Хэзлитом. Редактор журнала «Ежеквартальное обозрение» Уильям Гиффорд, известный литератор, сатирик и переводчик античной литературы прибегал к помощи В. Скотта и Р. Саути. Саути написал немного рецензий для этого журнала, но Скотт активно сотрудничал и с этим, и со многими другими журналами. Среди знаменитых авторов литературных обозрений были: Ч. Лэм, Д.Т. Колридж (племянник поэта), Дж.У. Крокер, долгое время исполнявший обязанности первого секретаря Адмиралтейства, он также писал стихи, и был известен в научных кругах. Среди литературных обозревателей был и У. Лайол, впоследствии ставший деканом собора Кентербери.

О Джеффри в своем дневнике довольно лестно отозвался Байрон, прочитав хвалебный отзыв о себе, он отметил: «Прочел только что вышедший 44-й номер «Эдинбургского». В начале статьи о «Покровительстве» мисс Эджуорт нашел весьма похвальный отзыв о себе. Не знаю, лестно ли это для меня, но делает честь редактору, который некогда поносил меня. Похвалу многие готовы взять назад, но, чтобы взять назад поношения или похвалить того, кого однажды ругал, нужна сила духа» [7].

Авторы ведущих литературных обзоров часто сотрудничали и с менее известными периодическими изданиями (Хэзлит, Саути, Лэм). Известные поэты, романисты и художники также стяжали лавры критиков (Дж.Г. Байрон, У. Тэйлор, Л. Хант, Дж. Монтомери, Дж. Фостер, Дж.Г. Рейнолдс). Среди рецензентов были и представители закона – Дж.Г. Локхарт, Дж. Уилсон, У. Робертс, Т. Денман, и уже известные нам политики. Этот список авторов, подвизавшихся на ниве литературной критики, можно продолжать - известные доктора медицины, журналисты, министры и профессора университетов.

Политические пристрастия журналов, издаваемых в период романтизма, позднее были преувеличены. Это объяснялось тем, что в них работали авторы, которые сотрудничали с журналами разных политических взглядов, независимо от личных политических склонностей. Не существует свидетельств о том, что при написании литературно-критической статьи автор вопреки собственному мнению выражал чужую политическую точку зрения, или, что авторы художественных произведений, будучи политически ангажированными, выполняли чей-то партийный заказ.

В очерках о редакторах двух политически непримиримых журналов, о У. Гиффорде и Ф. Джэффри, У. Хэзлитт точен в изложении фактов, которые представляют интерес для соответствия «духу эпохи», и рисует портреты двух крупных деятелей своего времени, чьи заслуги перед журналистикой нельзя отрицать. Однако иногда его суждения звучат критически относительно редактора, чью политическую и эстетическую позицию Хэзлитт не разделяет: «Mr. Gifford, in short, is possessed of that sort of learning which is likely to result

from an over-anxious desire to supply the want of the first rudiments of education; that sort of wit, which is the offspring of ill-humour or bodily pain; that sort of sense, which arises from a spirit of contradiction and a disposition to cavil at and dispute the opinions of others; and that sort of reputation, which is the consequence of bowing to established authority and ministerial influence» [8]. В то же время, стараясь сохранить объективность суждения, Хэзлит с большей теплотой и пониманием говорит о своем редакторе: «Mr. Jeffrey is the Editor of the Edinburgh Review, and is understood to have contributed nearly a fourth part of the articles from its commencement. No man is better qualified for this situation; nor indeed so much so. He is certainly a person in advance of the age, and yet perfectly fitted both from knowledge and habits of mind to put a curb upon its rash and headlong spirit. He is thoroughly acquainted with the progress and pretensions of modern literature and philosophy; and to this he adds the natural acuteness and discrimination of the logician with the habitual caution and coolness of his profession. If the Edinburgh Review may be considered as the organ of or at all pledged to a party, that party is at least a respectable one, and is placed in the middle between two extremes» [9].

Каждый очерк сборника эссе Хэзлита «Дух века», был в свое время создан для того, чтобы показать современникам достойных, умных, сильных духом и верных своим убеждениям людей. Историческая реальность создает определенные трудности для восприятия текстов той эпохи, однако общечеловеческие ценности могут создаваться на принципах преемственности, даже разорвав все связи с традицией. Взгляды романтиков отражали эпоху.

Каким духом наполнена наша эпоха? О том, что в истории мировой литературы был такой блестящий эссеист, в настоящее время знают немногие, Хэзлитт не входит в списки программ для студентов политехнических специальностей, его отчасти рассматривают в университетских курсах литературы для гуманитарных специальностей, и российские вузы – не исключение. Британский исследователь Романтизма Том Полин в своей статье, посвященной духу уже нашего времени с горечью отмечает отсутствие интереса к произведениям Хэзлитта: «Most of Hazlitt's work is out of print, or

unavailable in paperback. He is not studied in most university English courses and those who want to read him at any length need to scour secondhand shops for old Everyman editions of his essays (gloomily each year I contemplate the tiny number of readers who buy the selection of his essays I did for Penguin a few years ago). I often recall reading through his collected works which stand on the open shelves of the Upper Reading Room of the Bodleian library, only to find that Hazlitt's three-volume *Life of Napoleon* had remained there for more than 60 years with its pages uncut» [10].

С этим утверждением не совсем согласна Н.Я. Дьяконова, многие годы отдавшая исследованиям творчества романтиков, и в том числе У. Хэзлита: «Оказав заметное влияние на многих крупных писателей, он к концу XIX века был постепенно забыт, но вновь «воскрес» уже в последнее десятилетие XX и в первые годы XXI века. Появились многочисленные издания его избранных трудов и отдельных книг. В 2001 году при Оксфордском университете возникла школа Хэзлитта (*Hazlitt Day School*). В сентябре 2008 года состоялась публикация первого номера специально посвященного эссеисту журнала (*Hazlitt Review*), в котором помещены не только научные исследования, но и читательские отклики» [11]. Еще одним косвенным подтверждением является существующее более десяти лет Общество Хэзлита / *Hazlitt Society* [12], созданное в 2003 году на базе университетского колледжа Лондона (UCL), одного из крупнейших мировых университетов.

У. Хэзлитт – среди всех романтиков считается наиболее последовательным в своей преданности идеалам романтизма. Исследователь этой эпохи Гарольд Блум пишет: «William Hazlitt... kept his faith in the Revolution and even in Napoleon long after every other literary figure of the time had turned reactionary or indifferent, or had died young... His entire background and career are archetypal of English Romanticism» [13]. Поэтому в центре внимания «Духа века» Уильяма Хэзлитта не только люди и их характеры, не только творческое и интеллектуальное наследие писателей и мыслителей Романтизма, но вся романтическая эпоха, эпоха становления литературной критики, эпоха

расцвета периодических изданий вопреки существовавшей налоговой политике, эпоха создания новых теорий, религиозных, философских и социологических учений, эпоха споров и разногласий в политике и парламенте, на страницах газет и журналов, эпоха создания жанров предромантического и романтического романа, эпоха нового поэтического направления Романтизма и эпоха расцвета эссе, автором, создателем и основоположником которого был Уильям Хэзлитт.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Elia, and Geoffrey Crayon. [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter18.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

2. Mr. Brougham – Sir F.Burdett [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter14.html>. – [Date of Access]: 16.03.16.

3. Mr. Coleridge [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter18.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

4. Sir Walter Scott [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter6.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

5. Lord Byron [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter7.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

6. Mr. T.Moore – Mr. Leigh Hunt [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access] <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter17.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

7. Байрон Дж.Г. Дневники и письма. – М., 1965, С.89.

8. Mr. Gifford [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter12.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

9. Mr. Jeffrey [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter13.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

10. Paulin, T. Spirit of the Age [Electronic resource] // Hazlitt Society [Site]. - [Mode of Access]: <http://www.ucl.ac.uk/hazlitt-society/articles/spirit-of-the-age>. – [Date of Access]: 28.02.16.

11. Хэзлитт, У. Застольные беседы [текст] / Изд. подг. Дьяконова Н.Я., Зиновьева А.Ю., Липинская А.А. – М.: Ладомир: Наука, 2010. – С. 482. – 685 с., ил. (Литературные памятники).

12. Bloom H., Trilling L. The Oxford Anthology of English Literature: Romantic Poetry and Prose. – N.Y.: Oxford University Press, 1973, P.9.

13. Hazlitt Society [Electronic Resource]. - [Mode of Access]: <http://www.ucl.ac.uk/hazlitt-society>. – [Date of Access]: 28.02.16. – [site].

#### REFERENCES

1. Elia, and Geoffrey Crayon. [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter18.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

2. Mr. Brougham – Sir F.Burdett [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter14.html>. – [Date of Access]: 16.03.16.

3. Mr. Coleridge [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter18.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

4. Sir Walter Scott [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter6.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

5. Lord Byron [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter7.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

6. Mr. T. Moore – Mr. Leigh Hunt [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access] <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter17.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

7. Byron G.G. Dnevnik i pis'ma. – M., 1965, S.89.

8. Mr. Gifford [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter12.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

9. Mr. Jeffrey [Electronic resource] // Hazlitt, W. The Spirit of the Age [Electronic resource]. – [Mode of Access]: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hazlitt/william/spirit-of-the-age/chapter13.html> – [Date of Access]: 16.03.2016.

10. Paulin, T. Spirit of the Age [Electronic resource] // Hazlitt Society [Site]. - [Mode of Access]: <http://www.ucl.ac.uk/hazlitt-society/articles/spirit-of-the-age>. – [Date of Access]: 28.02.16.

11. Hazlitt, U. Zastol'nye besedy [tekst] / Izd. podg. D'jakonova N.Ja., Zinov'eva A.Ju., Lipinskaja A.A. – M.: Ladomir: Nauka, 2010. – S. 482. – 685 s., il. (Literaturnye pamjatniki).

12. Bloom H., Trilling L. The Oxford Anthology of English Literature: Romantic Poetry and Prose. – N.Y.: Oxford University Press, 1973, P.9.

13. Hazlitt Society [Electronic Resource]. - [Mode of Access]: <http://www.ucl.ac.uk/hazlitt-society>. – [Date of Access]: 28.02.16. – [site].

*ROMANTICISM AS IT IS REFLECTED IN WILLIAM HAZLITT'S ESSAY  
COLLECTION "THE SPIRIT OF THE AGE: CONTEMPORARY PORTRAITS"*

**O.G. ANOSOVA**

*Peoples' Friendship University of Russia  
6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation, 117198;  
e-mail: okgean@mail.ru*

The collection of essays written by William Hazlitt (1778 - 1830), first published in different periodicals as single essays and then collected under the title "The Spirit of the Age: Contemporary Portraits" (1823) is in the focus of the article. The most typical and essential romantic trends are shown to have been reflected in the book. By developing a romantic genre of the intimate essay, W. Hazlitt creates every portrait paying attention to the minute details – appearance, voice, manners, and inconspicuously outlines the peculiarities of the background and intellectual achievements, embedded in the celebrity's literary style, speeches and works. The evaluation or opinion is given by W. Hazlitt as a literary critic and friend who had known the presented contemporaries personally.

**Key words:** romanticism, prose, journalism, translation, periodicals, essay.